

Виктор ДЬЯКОВ

"ТОЧЕЧНЫЕ" СТРАСТИ

Виктор Елисеевич Дьяков

«Точечные» страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29174689

SelfPub; 2018

Аннотация

Последние годы существования СССР. Но никаких признаков приближающейся "кончины" сверхдержавы не ощущается. По-прежнему кажется естественным наличие колоссальной армии, в которой подчас люди живут в ненормальных условиях... В маленьком, оторванном от мира военном подразделении, "точке", пытаются не скучать. Офицеры, у кого "поезд не ушел", живут надеждой сделать карьеру и вырваться отсюда. Ну а солдаты... Что более всего интересует молодых людей, запертых в казарме!? Конечно же женщины. Но на "точке" кроме офицерских жен их нет. Остается подсматривать за ними... и пытаться соблазнить, особенно если у мужа определенные проблемы.

«Точечные» страсти рассказ

Отдельный зенитно-ракетный дивизион – "точка", располагался вокруг и на вершине господствующей над окрестными сопками горы. На вершине размещались радары и пусковые установки с ракетами, а у подножия – казарма, ДОСы, кочегарка, склады... Добраться до "точки" было непросто. С трёх сторон скалистый полуостров омывали воды водохранилища, местами достигавшего в ширину десяти километров, ну а с четвёртой до обитаемых мест насчитывалось уже несколько десятков километров тех же гор. Особенности местонахождения диктовали и особые требования к кадровому комплектованию выброшенного в горы воинского подразделения. Что касается личного состава, то здесь никаких особых критериев не придерживались, разве, что откровенных кандидатов в уголовники не присылали, а вот офицеров...

Офицеры на эту "точку" назначались, или ссылались, только не имеющие детей школьного возраста – ближайшая школа находилась за водохранилищем. Таким образом, попадали сюда либо офицеры-холостяки, либо с маленькими детьми, то есть совсем молодые, либо немолодые забулдыги, брошенные жёнами. Но должность командира дивизиона она везде, хоть под Москвой, хоть здесь, в Богом забытых горах, "весила" одинаково, это подполковничья должность. Как можно ставить на неё молодого офицера, маль-

чишку? Другое дело если этот мальчишка имеет солидную "лапу" где-нибудь в высших "сферах". Тогда, конечно, можно поставить сравнительно юного капитана, или даже старлея командовать седыми перестарками вплоть до майоров. Но блатных "юношей" в горы на китайскую границу не заманишь, они предпочитали переносить тяготы и лишения в более благоприятных округах, и заграничных группах войск. Обычно в "азии" на дивизионы ставили уже послуживших майоров и подполковников. Но у них, людей в возрасте, как правило, дети ходили в школу, так что, как ни крути, на этот дивизион приходилось ставить "молодого". А куда деваться? Не разведённому же пьянице доверять дивизион с ракетами. И не только командира, но и замполита. Вот счастливики, без роду, без племени, а выскочили на должности, с которых легко поступить в Академию. И вперёд безродные, в полковники, а то и в генералы. Должен же кто-то детям и внукам армейской аристократии хоть какую-то конкуренцию составить. Но всё это лишь при условии, если на той "точке" шею себе не свернут...

1

Капитан Безбородов, приняв доклад дежурного офицера, двухгодичника лейтенанта Стромынина, о проведении вечерней поверки, доложил по телефону в штаб полка, находящегося за водохранилищем, что за прошедшие сутки в

дивизионе происшествий не случилось. Потом ещё походил по казарме. В спальном помещении царил тишина. Безбородов, однако, не обольщался, отлично зная, что это всего лишь коллективная солдатская хитрость – они ждали, когда командир пойдёт домой спать и тогда... Что начнётся в казарме при таком дежурном как "студент" Стромынин, который как мышь забьётся в канцелярии и носа оттуда не высунет, хоть убивай там!...

Безбородов тоже решил немного схитрить. Вышел на воздух, посмотрел на безоблачное, резко-континентальное августовское небо, ещё невысоко поднявшуюся луну... Дверь тихонько приоткрылась, осторожно выглянул дневальный. Увидев командира, он тут же вновь притворил её – казарма с сожалением узнала, что начинать послеотбойный бедлам ещё не время. Обычно еженочной концерт в исполнении "стариков" начинался с возгласа: "Старики, день прошёл!". В ответ с другого угла казармы следовало "Ну и ... с ним!". И дальше: "Эй, на тумбочке, сколько дедушке до дембеля осталось!?" И дневальный, если это "молодой", должен без запинки доложить количество дней до "приказа". Эта переключка обычно заканчивалась хоровой тарабарщиной: "Ба-ба-ба... бу-бу-бу... бы-бы-бы" и, наконец, "старики" все вместе изрекали вожаемое: "Ба-бу-бы" – коллективную волю молодых организмов, второй год лишённых женского общества. Затем начиналась беготня "молодых" на кухню за припасённым поваром крепким чаем для "дедушек", подъ-

ём провинившихся, "борзых" салаг на ночное мытьё полов... То есть, начнётся всё то, с чем вышестоящее командование призывало вести беспощадную борьбу, выжигать "калёным железом".

Безбородов хоть и был ещё относительно молод, двадцать девять лет, но за восемь лет офицерской службы накопил некоторый опыт и имел достаточно здравого смысла, чтобы не кидаться с "шашкой наголо" на борьбу с этим злом. Где-то на уровне подкорки он чувствовал, что это выльется в сражение с "ветряными мельницами". Как и большинство его коллег, командиров других точек, превосходящих его и годами, и званиями, и опытом, под чьим командованием он набирался ума-разума до назначения сюда... В общем, он не столько боролся, сколько изображал служебное рвение. Изображал для начальства, проверяющих... для подчинённых ему солдат и офицеров.

Безбородов пошёл проверять караул. Дверь в караульное помещение открылась сразу же, едва он позвонил. Застёгнутый на все пуговицы начкар сержант Дашук доложил, как положено.

"Из казармы позвонили, проследили куда иду", – констатировал готовность караула к его визиту Безбородов.

В карауле всё "на мази": бодрствующая смена учит Устав караульной службы, отдыхающая спит. Безбородов подал команду "Караул в ружьё" и засёк время. Подъём и разбор оружия занял тридцать восемь секунд. Он поспрашивал обязан-

ности и дал отбой. Пошли с Дашуком по постам. Часовых долго искать не пришлось – они встречали у границ постов окриком: "Стой, кто идёт!?" В общем, всё в норме, что Безбородов и отметил в постовой ведомости. Капитан допустил лишь одну неточность, время проверки он проставил не десять тридцать вечера, как это было на самом деле, а час тридцать ночи... Это являлось негласной договорённостью – командир не "дёргал" караул в середине ночи, а караульные молча соглашались, что он пишет другое время, дабы при проверке ведомости в штабе полка отметили: молодец Безбородов, ночью не спит, а караул проверяет, бдит... А полвторого ночи все они будут спать, и Безбородов дома, и Дашук, скинув сапоги и ремень и, посадив вместо себя разводящего недавно присланного с "учебки". Да и все в караулке предадутся сну, разве что кого из "молодых" посадят на пару с разводящим бодрствовать. Скорее всего, будут спать и часовые, забравшись куда-нибудь в кабину транспортно-заряжающей машины, или в будку дежурного дизелиста. Безбородов, тем не менее, предпочитал не ловить спящих солдат на постах, и не только потому, что прижиматься к мягкому боку его Наташи куда приятнее – он не сомневался, что никакой диверсант, свой или чужой в такую глушь, отрезанную от мира водой, горами не пойдёт, ноги сошьёт, утонет, сорвётся в пропасть...

Шёл уже двенадцатый час, а командир еще не шёл домой, но все его перемещения мгновенно отслеживались, и

кого-нибудь поймать за нарушением распорядка дня оказалось невозможно. Безбородов и не стремился к этому. То, что его слушаются, побаиваются, и в его присутствии в казарме царит образцовый порядок... Это и являлось основной целью его усилий. Его заместителей и прочих офицеров дивизиона так не "боялись". Впрочем, Безбородов понимал, что дело тут вовсе не в том, что он такой требовательный, а другие нет. У него больше власти, возможностей наказать, отомстить солдату, или наоборот поощрить, наградить, отправить в отпуск. Ведь именно он, капитан Безбородов, на этом клочке каменистой почвы полновластный хозяин и от его воли зависит очень многое. К тому же "рвать службу" у него весьма весомый стимул, ведь ему ещё нет и тридцати, а он уже на такой должности. У него ещё есть "разбег" в три года для поступления в Академию, служебная перспектива. У других перспективы пока смутные. Такие всегда подставят ногу, завидуя, в надежде занять его место. Ну, и ещё одна особенность таких "точек": здесь всегда присутствуют офицеры, которым вообще служба до фени. Это так называемые "пролетарии", производное от слова "пролёт". "Пролетарии" – офицеры, у которых вообще нет перспектив, их "поезд" уже ушёл, они пьют горькую. И с ними надо держать ухо востро, они подставят молодого командира точно так же, как и бессовестные карьеристы, хоть ничего лично для себя и не выиграют, просто из "спортивного" интереса.

Домой Безбородов пошёл где-то в половине двенадцатого.

Наташа ждала его в халате одетом поверх ночной рубашки.

— У тебя всё в порядке?— она спросила с лёгким беспокойством, ставшим её неотъемлемым спутником за пять лет их совместной жизни.

Недаром жёны офицеров, которые по настоящему "тащили" службу, а не делали карьеру во всевозможных НИИ, или им подобных "воинских частях"... Так вот эти жёны никогда не говорят о своей жизни с мужем-офицером "мы жили", только "мы служили". И это действительно так, ведь своей отдельной жизни у жены офицера, как бы и нет, тем более на "точке".

— Как обычно,— спокойно ответил Безбородов.— А ты, что ещё не ложилась?

Наташа не ответила. Впрочем, Безбородову нравилось, что жена почти никогда не ложилась спать, не дождавшись его.

— Колька спит?— спросил он о сыне.

— Да, набегался... Как сел телевизор смотреть, так и уснул прямо на диване. Я его раздевать, а он даже не проснулся. Представляешь?— жена улыбнулась.

Безбородов прошёл во вторую комнату. Его четырёхлетний сынишка разметался на своей кровати, воюя с кем-то во сне. Он поправил сбившееся одеяло и вышел, прикрыв дверь.

— Чай будешь пить?— осведомилась Наташа.

— Да нет... и спать тоже совсем не хочется,— Безбородов

сел на диван и привлёк жену к себе.

– Ну, ты что?– чуть-чуть упиралась Наташа.

Он усадил её рядом, и, повалив, стал расстёгивать халат. Но Наташа как-то отстранённо отвечала на его ласки, будто думала о чём-то другом.

– Ты чего это как замороженная... Наташк? Ну-ка очнись... Давай, давай... сама, сама...

– При свете не буду,– капризно надула губы жена.

– Тогда ночник включи и при нём... как я люблю.

А любил Безбородов, когда жена, сняв с себя всё, представляла перед ним в матовом свете ночника. Наташа улыбнулась, но выполнять прихоть мужа явно не спешила.

– Подожди Дим... У тебя в казарме, в самом деле, всё в порядке?

– Да, а что?– уже во власти накатывавшего возбуждения, отозвался Безбородов.

– Да так... чувство у меня какое-то.

– Какое чувство, о чём ты?– Безбородов тоном показывал недовольство, что Наташа медлит со "стриптизом".

– Понимаешь, мне не нравится, как ведёт себя в последние дни Ленка Овчинникова.

– Овчинникова... а в чём дело?– изумился Безбородов, не понимая, чем может не нравиться Наташе поведение жены замполита, недавно отбывшего в отпуск.

– Знаешь, у женщин есть некоторые особенности в поведении... Ну, как тебе объяснить? В общем, после отъезда

Стаса она как заново родилась. Ты не обращал на неё внимание в последние несколько дней?

— Ну, вот ещё, больно нужно на всякую страхолюдину внимание обращать, когда у меня жена красавица,— Безбородов вновь потянул Наташу к себе. На этот раз она без сопротивления села на его колено, которое сразу же стало неметь — за годы супружества жена сильно прибавила в весе, но полнела равномерно, таким образом, очертания хорошей фигуры у неё сохранились, только заметно увеличились в объёме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.